

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ АЛТАЙСКОЙ ОБЩИНѢ.

(ЗАМѢТКА).

Формы крестьянскаго землевладѣнія на Алтай послужили уже темой нѣсколькихъ специальныхъ статей, изъ которыхъ одна (г. Швецова) была прочитана, въ видѣ доклада, на очередномъ собраніи Общества любителей изслѣдованія Алтая. Эти работы показали, что алтайская община отличается нѣкоторыми чертами, придающими изученію ея особый интересъ. Такъ, г. Голубевъ (въ сборникѣ «Алтай» Т. 91 г.) устанавливаетъ существованіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алтая сложной общины такого типа, который можно разсматривать, какъ остатокъ болѣе широкой общинно-земельной организаціи, извѣстной въ литературѣ подъ именемъ «волостной общины».

Г. Швецовъ въ упомянутомъ докладѣ, уже на основаніи документальныхъ данныхъ, доказываетъ, что въ недавнее, сравнительно, время здѣсь дѣйствительно, была распространена эта форма общины, и рисуетъ картину ея разложенія. Послѣдній процессъ еще не закончился и въ настоящее время; кромѣ довольно крупныхъ сложныхъ общинъ, мы можемъ наблюдать въ Барнаульскомъ округѣ одну до сихъ поръ сохранившуюся общину-волость — Лянинскую.

Далѣе, всеми изслѣдователями, начиная съ г. Чудновскаго («Алтайская община» «Сѣв. В.» 88 г., 9—11), замѣчено, что алтайская община переживаетъ теперь переходъ отъ вольнаго, захватнаго землепользованія къ обще-россійскому типу общины съ передѣлами всѣхъ полевыхъ угодій. Въ настоящее время большая часть общинъ уже дѣлится на души сънокосы, въ нѣкоторыхъ подѣлены также мелкія рожи и «забоки», наконецъ, съ каждымъ годомъ растетъ число такихъ, гдѣ въ передѣлѣ вошли уже и пашни.

Такимъ образомъ, Алтай представляетъ для наблюдателя полную картину перехода отъ давно пережитыхъ Европейской Россіей формъ общины къ ея современному типу. Врядъ ли какая другая мѣстность Россіи представляетъ такіа удобства для изученія исторіи общины. Промежуточные между

двумя крайними формами общины не застыли здѣсь на опредѣленной ступени, а находятся въ самомъ процессѣ приспособленія къ новымъ условіямъ существованія. Благодаря огромному притоку переселенцевъ, алтайскому крестьянину годъ отъ году становится все тѣснѣе и тѣснѣе въ границахъ своего надѣла, условія землепользованія мѣняются кореннымъ образомъ и вызываютъ соотвѣтственное измѣненіе формъ общины. Исслѣдователь имѣетъ возможность наблюдать каждую фазу общинной эволюціи, начиная съ ея зародышевой формы до момента разложенія, въ связи съ условіями, вызвавшими этотъ процессъ.

Кромѣ того, особый интересъ изученію алтайской общины придаетъ разнохарактерный составъ русскаго деревенскаго населенія Алтая. Тутъ есть казачество, довольно значительный контингентъ рабочихъ въ заводахъ, рудникахъ и горнозаводскихъ селеніяхъ, и нѣсколько группъ крестьянства: старожилы-сибиряки, такъ называемые «поляки»*) и «каменьщики» Бухтарминскаго края. Это — коренное населеніе.

Кромѣ того на Алтай насчитается, вѣроятно, около полумилліона недавнихъ переселенцевъ со всѣхъ концовъ Россіи, начиная отъ Крыма и Цольскихъ губерній до Тобольской включительно.

Бытовой укладъ каждой изъ этихъ группъ развивался при особыхъ общественно-историческихъ условіяхъ и носитъ нѣкоторыя отличительныя спеціальныя черты. Приходя, въ силу новыхъ условій жизни, въ близкое соприкосновеніе другъ съ другомъ, различныя группы алтайскаго населенія должны оказывать взаимное культурное вліяніе.

Опредѣлить характеръ этого взаимодѣйствія, выяснить, напримѣръ, культурное значеніе переселеній для Алтая, вліяніе отдѣльныхъ группъ на выработку новыхъ общинныхъ формъ, — такова одна изъ благодарнѣйшихъ задачъ для наблюдателей мѣстной жизни.

Настоящей замѣткой мы хотимъ обратить вниманіе исслѣдователей бытовыхъ формъ алтайскаго крестьянства на одинъ уголокъ на Алтай, гдѣ всѣ указанныя особенности края можно встрѣтить на небольшомъ пространствѣ 2—3 волостей.

Этотъ уголокъ — Змѣиногорскій край. Здѣсь бокъ-о-бокъ живутъ старожилы «сибиряки» и «поляки», переселенцы-великоруссы и малоруссы. Тутъ же вы найдете нѣсколько селеній съ оторвавшимися отъ земли горнозаводскими рабочими. Размѣстилось это разнохарактерное населеніе самымъ удобнымъ для наблюдателя образомъ. Наряду съ деревнями, занятыми исключительно старожилами, или переселенцами, «поляками» или малороссами, встрѣчаютъ

*) «Поляками» здѣсь называютъ великороссовъ-раскольниковъ, бѣжавшихъ въ началѣ прошлаго столѣтія въ Польшу. При Екатеринѣ II-й нѣсколько тысячъ ихъ было выведено изъ предѣловъ присоединенной Польши и поселено на Алтай.

ся такія, гдѣ перемѣшались всѣ эти группы. По желанію можно изучать быт-
вые особенности каждой группы въ чистомъ видѣ, или взаимное ихъ вліяніе.
Тоже разнообразіе и въ формахъ общины. Деревни Ручьева и Казанце-
ва, Колюванской волости, составляютъ сложную общину съ передѣломъ съ-
пососовъ по числу душъ между обоими селеніями особымъ соединеннымъ
сходомъ. Дер. Ново-Фирсова и Калмыцкіе Мысы, также составляли еще на
памяти старожиловъ сложную общину, юридически и до сихъ поръ владѣ-
ютъ землей въ одной общей дачѣ, но фактически раздѣлились еще въ 60-хъ
годахъ и пользуются угодьями каждая особо. 12 общинъ Алейской волости
владѣютъ землей каждая особо, но 10 изъ нихъ представляютъ обычный
типъ Алтайской общины, не дѣлящей пашень, двѣ же, введя въ передѣлъ и
пашни, приняли форму, господствующую въ Европейской Россіи и наиболѣе
населенныхъ мѣстностяхъ Сибири. Такимъ образомъ, здѣсь на лицо почти
всѣ существующія на Алтаѣ формы общинной организаціи отъ осколка ея
архаическаго типа до новѣйшаго.

Ислѣдованіе 1—2-хъ десятковъ деревень не можетъ, конечно, дать ма-
теріаловъ для полной характеристики основныхъ чертъ народной жизни, но
для освѣщенія частныхъ вопросовъ и въ немъ можно почерпнуть достаточно
данныхъ.

Поэтому, располагая нѣкоторыми матеріалами (главнымъ образомъ приго-
ворами объ общественныхъ раскладкахъ на 1892 годъ) по Алейской волости,
мы попытаемся сдѣлать, на основаніи ихъ нѣкоторые частные выводы отно-
сительно мѣстной общины. Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ о вліяніи на ея
строй этнографическаго элемента.

Двѣ основныя черты характеризуютъ распространеннѣйшую на Алтаѣ
форму общины. Одна изъ нихъ — отсутствіе передѣловъ пашни, другая — «ура-
внительная» раскладка податей. Сущность такой раскладки, въ томъ, что
община облагаетъ своихъ членовъ не однимъ общимъ податнымъ окладомъ,
а соразмѣряя величину его со степенью имущественной состоятельности каждаго
плательщика, — «не отягощая бѣднаго и не облегчая богатаго, а «уравни-
тельно», по выраженію одного общественного приговора. Иногда такія рас-
кладки принимаютъ во вниманіе не только зажиточность, но также «умствен-
ныя и физическія силы» плательщиковъ, при чемъ, по мнѣнію ислѣдовате-
лей, «даютъ примѣры замѣчательной справедливости и гуманности». (Голу-
бевъ «Платежи и повинности» въ сбор. «Алтай», стр. 147).

Намъ приходилось слышать мнѣнія, разсматривающія объ эти черты,
какъ бытовую особенность исключительно кореннаго мѣстнаго населенія, вы-
работанную историческими условіями жизни алтайскаго крестьянства.

По одному изъ этихъ мнѣній, отсутствіе передѣловъ доказываетъ «от-
сталость» алтайской общины, незнакомство старожиловъ съ болѣе совершен-

ной общинной формой, перенятой въ Европейской Россіи; при этомъ, начавшееся не особенно давно движеніе въ пользу передѣла пашень на души, принимается исключительно вліянію переселенцевъ.

Другой взглядъ, напротивъ, видитъ въ «уравнительности» раскладокъ такой шагъ впередъ со стороны алтайскихъ крестьянъ, котораго не сдѣлала еще общинная мысль въ Европейской Россіи.

Такимъ образомъ, одни ссылаются на алтайскую общину въ доказательство культурной отсталости старожиловъ, другіе, наоборотъ, именно въ ней усматриваютъ одинъ изъ главныхъ признаковъ культурнаго превосходства сибиряка надъ переселенцемъ. Посмотримъ, такъ ли это?

Изъ 13 деревень Алейской волости въ 6-ти живутъ старожилы—сибиряки, въ 4-хъ переселенцы, въ 2-хъ старожилы—«поляки» и въ одной сибиряки и поляки вѣстѣ. Переселенцевъ, кромѣ того, не мало живетъ въ нѣкоторыхъ старожильскихъ деревняхъ; за то въ двухъ совсѣмъ нѣтъ. Въ двухъ переселенческихъ заселкахъ почти исключительно великороссы разныхъ губерній, въ третьемъ довольно значительный процентъ малороссовъ, а въ четвертомъ ихъ девять десятыхъ всего заселка. Старѣйшій изъ заселковъ существуетъ съ 1885 года.

Мы уже говорили, что только 2 общины Алейской волости ввели передѣлъ пашень; въ остальныхъ 11-ти дѣлятся (ежегодно) только сѣнокосы. Всѣ переселенческіе поселки принадлежатъ къ послѣдней категоріи общинъ. Съ самаго образованія, въ нихъ не было никакихъ попытокъ къ передѣлу пашни, а луга дѣлятся точно такъ же, какъ и въ окружающихъ сибирскихъ общинахъ. Оба селенія, гдѣ пашни раздѣлены, дер. Каменка и с. Шиуново, принадлежатъ какъ разъ къ числу тѣхъ немногихъ, гдѣ нѣтъ ни одного переселенца; они населены исключительно «поляками».

Быть можетъ, въ такомъ случаѣ, община съ передѣлами принадлежитъ къ числу бытовыхъ особенностей группы «поляковъ»? Опять нѣтъ: рядомъ съ д. Каменкой лежитъ д. Староалейская, гдѣ тоже одни только поляки, но и въ ней и въ упомянутой выше Ручевой, съ польскимъ же населеніемъ, пашни находятся въ «вольномъ» пользованіи. Въ Шиуновой и Каменкѣ первые передѣлы пашень были не болѣе 30—40 лѣтъ назадъ, когда впервые начало сказываться малоземелье.

Въ самомъ дѣлѣ, въ среднемъ по волости на работника («бойца» 16—60 лѣтъ) приходится 91 десятина надѣла, тогда какъ въ Шиуновой только 30 десятинъ, а въ Каменкѣ 28. На первый взглядъ и это надѣлы огромные, но дѣло въ томъ, что тутъ показаны и неудобныя земли, а ихъ здѣсь особенно много: обѣ деревни лежатъ въ горахъ. По послѣднему передѣлу въ Шиуновой пришлось на душу только около 8 десятинъ пашни, а въ Каменкѣ даже 6 дес.

Малоземелье — вотъ, слѣдовательно, единственная причина передѣла пашень. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ, напримѣръ, переселенцы будутъ продѣлывать здѣсь хорошо знакомые имъ по родинѣ дѣлежи пашни на столько-то «лаптей» «съ поль-лаптемъ» на душу, когда средній по 4-мъ заселкамъ надѣлъ на работника достигаетъ огромной цифры — 103 десятины!

Тутъ есть гдѣ разгуляться съ плугомъ, не обижая сосѣда! А разъ мы видимъ, что переселенецъ и старожилъ, великоросецъ и малоросецъ, при общихъ условіяхъ, принимаютъ одну и ту же форму общины, этнографическій элементъ и степень культурности тутъ, очевидно, ни при чемъ и данная форма является наиболѣе приспособленной къ этимъ условіямъ.

Перейдемъ къ раскладкамъ. Сущность «уравнительныхъ» раскладокъ сводится, какъ мы уже говорили, къ стремленію общины возможно справедливѣе распредѣлить между плательщиками податное бремя путемъ пропорціональнаго обложенія.

Изъ массы раскладочныхъ деталей можно выдѣлить двѣ главныхъ окладныхъ системы. Одна стремится соразмѣрить платежи съ общей имущественной состоятельностью плательщика, опредѣляемой мнѣніемъ объ этомъ сельского схода. По другой — размѣры платежа приводятся въ соотвѣтствіе со степенью пользованія плательщика мірскими угодьями. Достигается это обложеніемъ запашекъ и скота, который пасется на общественной землѣ. Первую систему крестьяне называютъ раскладкою «по состоянію», «по достатку», вторую, — «по занятію», т. е. по размѣрамъ занимаемыхъ плательщикомъ угодій.

Легко видѣть, что вторая система гораздо лучше раскладокъ «по состоянію» достигаетъ цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, «общая состоятельность» — понятіе настолько широкое и трудно уловимое, что даже хорошо знающимъ другъ друга однообщественникамъ не легко опредѣлить ея точные размѣры для каждаго плательщика, особенно въ высшихъ разрядахъ, гдѣ имѣются уже денежные сбереженія. При желаніи точно соразмѣрить окладъ такого плательщика съ его состоятельностью, здѣсь приходится дѣйствовать наугадъ, и для ловкаго человѣка открывается широкое поле провести раскладчиковъ. Поэтому по невелѣ приходится ограничиться лишь установкой основныхъ платежныхъ разрядовъ съ широкими границами въ родѣ «самобдѣйшее» «средняго состоянія» и «полномощные». Въ Алейской волости такую раскладку практикуетъ всего одно общество, д. Карбалихи *). Здѣсь въ 1891 г. боецъ высшаго оклада («полномощный») платилъ 15 р., а низшаго («бѣд-

*) Интересенъ приговоръ Карбалинскаго схода объ избраніи раскладчиковъ на 92 годъ: „Для расклада податей.. постановили изъ среды насъ избрать благонадежныхъ раскладчиковъ 12 человекъ и избрали, а именно: полномощныхъ домохозяевъ 4 человекъ, средняго состоянія 4 и самобдѣйшихъ 4 человекъ. Раскладъ обязуетъ раскладчиковъ разложить по разрядамъ, усматривая каждаго домохозяина состояніемъ“.

нѣйшій) — 5 р., хотя въ низшемъ разрядѣ у иного плательщика всего какихъ нибудь 2—3 лошаденки, десятина посѣва, а въ высшемъ — есть хозяева десятковъ 5—6 лошадей и десятинъ 25—30 пашни.

Второй системой, — раскладками «по занятію», — по запашкѣ, по количеству скота — эти различія въ хозяйственномъ положеніи плательщиковъ схватываются гораздо полнѣе, потому что здѣсь объектъ обложенія вполне доступенъ легкому и точному цифровому опредѣленію. Дѣйствительно, повсюду, гдѣ намъ приходилось наблюдать раскладку податей, на сходѣ шла борьба между кучкой богачей и остальной массой плательщиковъ за разложеніе податной тяготы на пашни и скотъ: масса требуетъ именно этой раскладки, богачи настаиваютъ на обложеніи однимъ окладомъ всѣхъ. Раскладка по состоянію является лишь компромиссомъ между этими требованіями: понижая нѣсколько платежи бѣдняка, она переноситъ на богача значительно меньшую долю ихъ, чѣмъ обложеніе «по занятію». Говорятъ, правда, что при раскладкахъ по состоянію принимаются въ расчетъ также «умственные и физическія силы» плательщиковъ, но на практикѣ намъ приходилось встрѣчаться съ этимъ лишь въ формѣ облегченія платежей для стариковъ (60—65 лѣтъ), и малолѣтковъ (15—18 л.). Въ той же Карбалихѣ мы знаемъ старика изъ первыхъ богачей деревни, который платитъ пятирублевый окладъ, наравнѣ съ послѣднимъ бѣднякомъ средняго возраста, который здоровъ и можетъ работать. Случаевъ вниманія при раскладкѣ къ «умственнымъ» вѣрнѣе — нравственнымъ силамъ плательщиковъ намъ пришлось встрѣтить только два, да и то въ довольно оригинальномъ проявленіи. Въ двухъ деревняхъ Новозалеиской волости двое безлошадныхъ бѣдняковъ были обложены несоразмѣрными окладами на томъ основаніи, что оба пьяницы и, слѣдовательно, «по своей винѣ» не имѣютъ имущества. Мы не отрицаемъ возможности отдѣльныхъ случаевъ «замѣчательной гуманности и справедливости», а утверждаемъ лишь, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ раскладки по состоянію менѣе удовлетворяютъ требованіямъ справедливости, чѣмъ обложеніе «по занятію».

Но раскладки «по занятію» — это та же, обычная для Европейской Россіи, форма распредѣленія податной тяжести въ строгомъ соответствіи съ размѣрами землепользованія.

Тамъ полевые угодья и сумма платежей дѣлятся на одно и то же число «душъ» и каждый дворъ платитъ за то число «душъ», на какое онъ получилъ надѣловъ. Вотъ одна изъ распространеннѣйшихъ въ Московской губ. раскладочныхъ системъ, по описанію В. И. Орлова.

Каждая семья получаетъ при передѣлѣ землю по числу мужскихъ душъ въ ней и на то же число податной окладъ; «но если какому либо хозяину не подѣ силу уплачивать подати за всѣ числящіяся въ его семьѣ души, то

онъ просить міръ освободить его отъ одной, или нѣсколькихъ изъ нихъ; если эту просьбу міръ находитъ основательной, онъ удовлетворяетъ ее, а оставшіеся, такимъ образомъ, свободные надѣлы наваливаетъ на болѣе сильныхъ хозяевъ, напримѣръ, такихъ, у кого много скота, или благопріятно отношеніе рабочихъ членовъ къ нерабочимъ, или существуетъ выгодный мѣстный промыселъ и т. п.». Такая развертка «практикуется почти половиною общинъ бывшихъ государственныхъ и удѣльных» крестьянъ, именно тѣми изъ нихъ, гдѣ доходность надѣла не достигаетъ размѣра платежей» *).

Здѣсь на лицо въ черты «уравнительной» раскладки: размѣръ платежей соотвѣтствуетъ размѣрамъ «занятой» плательщикомъ общественной земли; при его опредѣленіи, принимаются во вниманіе и состоятельность, и физическія силы плательщика, и въ отдѣльныхъ случаяхъ, вѣроятно, и умственные. Не отличаясь отъ этой системы ничѣмъ по существу, алтайскія раскладки являются простымъ ея приспособленіемъ къ формѣ общины безъ передѣла пашень. Роли земельного надѣла, какъ опредѣлителя величины платежей, здѣсь вполне соотвѣтствуетъ количество фактически захваченной общинникомъ земли подъ посѣвъ, или подъ скотъ,—въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ скотоводство служитъ основной статьёй крестьянскаго хозяйства. А если такъ, то алтайскія «уравнительныя раскладки» будутъ несомнѣннымъ шагомъ впередъ сравнительно съ простымъ, одномѣрнымъ обложеніемъ, господствующимъ въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ **); но нѣтъ никакихъ основаній видѣть въ нихъ прогрессъ общиннаго начала вообще, ставить ихъ впереди общинныхъ формъ Европейской Россіи. Посмотримъ, подтверждается ли этотъ взглядъ практикой переселенцевъ на Алтаѣ. Если принципъ «уравнительности» въ раскладкахъ для нихъ не новость, они должны проявить его здѣсь не менѣе ярко, чѣмъ старожилы. Вотъ факты: изъ 13 общинъ Алейской волости 10-ть практикуютъ «уравнительныя» раскладки въ томъ, или другомъ видѣ и лишь 3 раскладываютъ подать на всѣхъ плательщиковъ поровну, безъ всякаго отношенія къ ихъ имущественному положенію. Изъ 10-ти первыхъ, только въ одной д. Карбалихъ, какъ уже говорилось, практикуется раскладка по состоянію, въ остальныхъ—по «занятію», въ этомъ числѣ 6 общинъ старожильскихъ и 3 переселенческихъ.

Разсмотримъ эту группу. Въ чистомъ видѣ система раскладокъ по «занятію» встрѣчается рѣдко. Обыкновенно дѣло и здѣсь кончается компромисомъ: часть платежей разверстывается по «занятію», другая раскладывается

*) Цитировано у В. В. «Крестьянская Община», въ I-мъ т. «Итоговъ экономическаго изслѣдованія Россіи». Стр. 246—247-я.

**) См. въ этой же кн. ст. Кауфмана «Общинные порядки восточныхъ волостей Томскаго окр.» и т. д., стр. 156—57.

на плательщиковъ прямо, въ видѣ одного общаго душеваго оклада. Очевидно, чѣмъ больше часть, переложенная на запашку или скотъ, чѣмъ ниже душевой окладъ, тѣмъ справедливѣе «уравнительнѣе» раскладка. Всѣ 9-ть обществъ держатся именно этой смѣшанной системы.

Разматривая раскладки старожиловъ и переселенцевъ съ точки зрѣнія болѣе равномѣрнаго обложенія, мы получимъ слѣдующую табличку.

	Изъ сельскаго оклада приходит- ся на бойца.		Разложено на „занятія“ изъ сельскаго оклада. Проценты.	Душевымъ ок- ладомъ положено на бойца.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
<i>Старожилы:</i>					
Д. Ново-Фирсова	6	13	58%	2	60
„ Трусова	5	80	57,2	2	—
С. Курья	8	14	46,9	3	—
Д. Гилева	10	71	45,9	4	—
Д. Саушка	10	86	37,2	5	50
Д. Устьянка	10	58	26,6	5	—
Среднее	8	70	45,3	3	85
<i>Переселенцы:</i>					
Зас. Кузнецова	4	8	72,6	1	—
„ Ивановка	4	51	47,3	1	58
„ Таловка	4	90	28,7	2	24
Среднее	4	49	49,5	1	60

Здѣсь (первая графа) прежде всего бросается въ глаза, что переселенцы несутъ чуть не вдвое (51,6%) менѣ платежей, чѣмъ старожилы. Такая разниа произошла влѣдствіе того, что при перечисленіи изъ переселенческихъ семей исключаются всѣ мертвыя ревизскія души съ ихъ окладомъ, тогда какъ на обществахъ старожиловъ они продолжаютъ лежать своими окладами. Изъ второй и третьей графъ таблички видимъ, что въ среднемъ часть платежей, распределяемая пропорціонально зажиточности, «занятію», у переселенцевъ даже больше, чѣмъ у старожиловъ, а размѣръ душеваго обложенія ниже, слѣдовательно, въ раскладкѣ больше «уравнительности».

Изъ 4-хъ переселенческихъ заселковъ волости мы брали только три. Четвертый, Николаевка, населенный почти исключительно малороссами изъ Харьковской губ., не пользуется «уравнительной» раскладкой: всѣ «бойцы» несутъ одинъ окладъ въ 4 руб. 12 коп. Слѣдуетъ ли это уклоненіе отъ общаго порядка приписать непривычкѣ малоросса къ общиннымъ порядкамъ и т. п. причинамъ этнографическаго характера?

Врядъ ли; въ податномъ отношеніи этотъ заселокъ стоитъ въ совершенно особыхъ условіяхъ, въ чемъ, кажется, и надо искать объясненія рассмат-

риваемаго факта. Казенныхъ сборовъ въ Николаевкѣ на бойца падаетъ всего 2 руб. 83 коп. въ то время какъ наименьшій платежъ въ другихъ заселкахъ 4 руб. 8 коп. (д. Кузнецова), а для старожиловъ—5 руб. 80 коп. (д. Трусова). Эта незначительность оклада и была, вѣроятно, причиною того, что плательщики приняли его на себя цѣликомъ, не пытаясь хотя бы часть снять на „занятія“. Правда, весь платежный окладъ въ Николаевкѣ по 2 р. 83 к., а 4 р. 12 к., но сюда, кромѣ казенныхъ сборовъ, вошли еще волостные. До сихъ же поръ мы разсматривали раскладки только казенныхъ платежей, которые вездѣ, кромѣ Николаевки, раскладываются отдѣльно отъ волостныхъ.

Послѣдніе нигдѣ по волости не входятъ въ пропорціональную раскладку и кладутся на плательщиковъ однимъ общимъ окладомъ. Вместе съ волостными платежами, окладъ полного бойца с. Курьи, на примѣръ, будетъ не 3 руб., какъ показано въ таблицѣ, а 7 р. 46 к. Съ ними даже наименьшій въ волости, Кузнецовскій, окладъ поднимается съ 1 р. до 3 р. Если же предположить, что бѣднѣйшая группа Кузнецовскихъ плательщиковъ засѣваетъ хотя по одной дес., то всѣ платежи такого кузнецовца достигаютъ 4 р., такъ какъ десятина запашки обложена здѣсь рублевымъ сборомъ. Такимъ образомъ, низшій по волости окладъ бойца только на 12 коп. меньше общаго душеваго оклада николаевцевъ. Очевидно, послѣднимъ не было большой нужды хлопотать о болѣе равномерной раскладкѣ своего, сравнительно, ничтожнаго оклада.

Какъ бы то ни было, единичный фактъ не можетъ измѣнить общаго вывода. А выводъ ясенъ самъ собою: пропорціональныя раскладки не могутъ считаться отличительной чертой общиннаго строя старожиловъ; при однихъ съ ними условіяхъ земледѣлія, переселенцы стремятся уравнять податное бремя, тѣмъ же самымъ путемъ.

Но, быть можетъ, переселенцы просто заимствовали готовую форму общины отъ тѣхъ старожиловъ, среди которыхъ они поселились?

Въ недавно вышедшей брошюрѣ „Къ вопросу о культурной роли переселенцевъ въ Сибири и ихъ отношеніяхъ къ сибирякамъ—старожиламъ“ г. Кауфманъ утверждаетъ, что „переселенцы научаютъ сибиряковъ только нѣкоторымъ мелочамъ; во всемъ остальномъ они, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, перенимаютъ и ихъ хозяйственные приемы и ихъ общинные порядки...“ (Цитировано въ „Сиб. Листкѣ“ 93 г., № 59). Не фактъ ли простой переимчивости и здѣсь передъ нами?

Но, во первыхъ, не слишкомъ ли воспримчивы будутъ ученики, опередившіе къ какія нибудь 5—6 лѣтъ существованія заселковъ своихъ учителей въ привычномъ имъ дѣлѣ, а во вторыхъ, вотъ интересные факты изъ общинной жизни въ Европейской Россіи.

Одиннадцать обществамъ госуд. крестьянъ Вязниковскаго уѣзда въ 1872 — 76 годахъ „предстояло разверстать значительное количество земли... которою никто не дорожилъ; это и опредѣлило характеръ разверсточнаго основанія. „Земля вольная“, бери сколько хочешь и можешь обработать. Поэтому на сходѣ каждый свободно заявлялъ, на сколько душъ надо ему земли и получалъ заявленное количество, при чемъ бралъ на себя соотвѣтственное число податныхъ окладовъ. Тотъ же порядокъ практикуется въ нѣкоторыхъ общинахъ Рязанскаго и Острогожскаго уѣздовъ *). Здѣсь полная аналогія съ тѣмъ же хотя бы Кузнецовскимъ заселкомъ, гдѣ каждый распахиваетъ земли, сколько хочетъ, а платежъ несетъ по размѣрамъ за-пашки. Въ степныхъ мѣстностяхъ юга Россіи объектомъ обложенія служить иногда не земля, а скоть, какъ и на Алтаѣ. По количеству скота раскладываютъ платежи нѣкоторыя общины Херсонскаго, Днѣпровскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ *).

Эти факты не оставляютъ сомнѣній. Если общинная мысль при условіяхъ землевладѣнія, подобныхъ алтайскимъ, вырабатываетъ и въ Европейской Россіи тѣ же, что и здѣсь, формы податнаго уравненія, то переселенцамъ, очевидно, не за чѣмъ учиться у старожиловъ для воспроизведенія этихъ формъ на Алтаѣ. А вотъ обратный фактъ. Кромѣ Николаевки, уравнительной раскладки нѣтъ еще въ 2-хъ старожильскихъ селеніяхъ; здѣсь всѣ плательщики несутъ одинъ общій душевой окладъ и нѣкоторымъ облегченіемъ, въ одной общинѣ, пользуются только старики и солдаты. Это именно тѣ 2 общины, гдѣ введенъ передѣлъ нашенъ, чѣмъ и обусловленъ порядокъ раскладки: всѣ бойцы пользуются одинаковымъ надѣломъ, а потому и несутъ одинъ платежъ. Раньше мы видѣли отдѣльные примѣры приближенія общинныхъ формъ Европейской Россіи къ алтайскому типу. Здѣсь передъ нами, наоборотъ, случай полного перехода вельдствіе сокращенія размѣровъ землепользованія алтайской общины къ обычной для Европейской Россіи формѣ. Всѣ разсмотрѣнные факты говорятъ одно и то-же: формы общины стоятъ въ зависимости отъ причинъ чисто экономическаго, а не этнографическаго, въ тѣсномъ смыслѣ, характера; культурныя особенности старожиловъ и переселенцевъ не отразились на общинныхъ распорядкахъ тѣхъ и другихъ на Алтаѣ. Слѣдовательно, и вопросъ о сравнительной культурности этихъ группъ долженъ рѣшиться на другой почвѣ.

И. О.

*) „Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи“ т. I В. В. „Крестьянская Община“, стр. 256—257.

*) Тамъ же, стр. 588—589.